

УДК 347.63

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ НАРУШЕНИИ ПРАВА РЕБЕНКА НА ИМЯ

И.В. Маклаков

Тверской государственной университет

Рассматривается институт компенсации морального вреда через призму нарушения ребенка на имя. Анализ действующего законодательства не позволяет однозначно судить о возможности применить компенсацию морального вреда при нарушении права ребенка на имя. Вместе с тем, учитывая недостаточность теоретического осмысления указанной проблемы, а также возникающие сложности в правоприменении, представленная тема имеет как научную актуальность, так и практическую значимость.

Ключевые слова: *компенсация морального вреда, право ребенка на имя; органы опеки и попечительства; интересы ребенка.*

Имя – древнейший способ индивидуализации лица в обществе, право на которое установлено как действующим семейным законодательством РФ, так и нормами международного права. Часть 1 ст. 58 Семейного кодекса Российской Федерации¹ предусматривает: «Ребенок имеет право на имя, отчество и фамилию». Обращаясь к международно-правовым актам, необходимо указать Декларацию прав ребенка 1959², согласно которой «ребенку должно принадлежать с его рождения право на имя и гражданство» (принцип 3), а также Конвенцию ООН о правах ребенка 1989 г.³, ст. 7 которой предусматривает регистрацию ребенка сразу после рождения и право ребенка с момента рождения на имя.

Содержание права на имя большинством авторов понимается однотипно. Ю.Ф. Беспалов соответствующее право определяет как «юридическую возможность на присвоение, регистрацию и изменение имени, участие в семейных и иных отношениях под своим именем, а также возможность защиты имени в случаях нарушения»⁴. Близкого

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.11.2011) // Российская газета. 27.01.1996. № 17.

² Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Права и свободы личности. Библиотечка «Российской газеты» совместно с библиотечкой журнала «Социальная защита». 1995. Вып. 11. -М. С. 191 –194

³ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

⁴ Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации. М., 2008. С. 75.

мнения придерживается и Т.В. Шершень, которая указывает, что «содержание права на имя составляют следующие правомочия: на присвоение имени при регистрации рождения, на использование имени, на перемену имени, на защиту имени»⁵.

Первоначально право на имя реализуется через правомочие на его присвоение и регистрацию при рождении ребенка. Сразу необходимо отметить, что в современном российском праве имя, полученное ребенком, включает в себя собственно имя, фамилию, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая (ст. 58 СК РФ; ст. 18 ФЗ «Об актах гражданского состояния»⁶). Причем, собственно имя дается по соглашению родителей; отчество присваивается по имени отца, если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации или не основано на национальном обычае; фамилия ребенка определяется фамилией родителей, а при разных фамилиях родителей ребенку присваивается фамилия отца или фамилия матери по соглашению родителей, если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации.

Не вдаваясь в процессуальные подробности присвоения и регистрации имени ребенку и не учитывая предусмотренные законом или национальным обычаем исключения из общего правила, акцентируем свое внимание на выборе собственно имени ребенку родителями. Анализируя действующее семейное законодательство РФ, можно сделать вывод, что каких-либо четких ограничений на сей счет в нем не содержится, а предоставляется родителям абсолютная свобода в выборе имени своему ребенку. «Даже при явной несуразности выбранного родителями имени лицо, регистрирующее рождение ребенка в установленном законом порядке, не вправе изменить намерение родителей и может лишь ограничиться советами и рекомендациями относительно последствий выбора неблагозвучного имени»⁷. Соответствующее положение действующего семейного законодательства имеет вполне адекватное обоснование, поскольку способствует «выработке» новых имен, соответствующих реалиям современной жизни, и ведет к дальнейшей индивидуализации лица, которая, как было отмечено нами ранее, является основной функцией имени (по нашему мнению, это вполне естественный процесс наряду с обратным - «устареванием» имени и постепенным исчезанием его из «обращения»).

⁵ Шершень Т.В. Право ребенка на имя и его интерес как определяющий критерий в процессе реализации права на присвоение и перемену имени // Семейное и жилищное право. 2009. № 6. С. 7

⁶ Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 14Э-ФЗ (ред. от 06.12.2011 г.) «Об актах гражданского состояния» // Рос. газ. 20.11.1997. № 224

⁷ Нечаева А.М. Семейное право: Учебник. - 3-е изд., пераб и доп. М., 2006. С. 230

Однако необходимо признать, что зачастую родители проявляют излишнюю «креативность» в выборе (создании) имени для ребенка, не учитывая того факта, что как собственно имя, так и его сочетание с отчеством и фамилией должно быть благозвучным и не травмировать несовершеннолетнего, которому это будет не безразлично, особенно в детском и подростковом возрасте. Ребенок из-за присвоенного ему «оригинального» имени может столкнуться с определенными трудностями, особенно в детском коллективе (например, насмешки и оскорбления, связанные с именем). Формирование негативного отношения и восприятия имени ребенка окружающими, бесспорно, доставят ребенку нравственные страдания, которые отрицательно скажутся на его дальнейшем развитии. Учитывая вышеизложенное, представляется весьма интересным следующий пример из судебной практики.

«Так, в 2002 г. родители новорожденного мальчика получили в Чертановском отделе загса Москвы отказ в регистрации рождения своего сына и присвоении ему имени БОЧ рВФ 260602 (Биологический Объект Человек рода Ворониных-Фроловых, родившийся 26 июня 2002 года). Причиной отказа явилась указанная в качестве имени аббревиатура с цифровым дополнением, т.е. наличие цифр в имени. Отец ребенка подал иск в Чертановский районный суд, затем решение было обжаловано в Московском городском суде. Отец ребенка намерен обжаловать решение российского суда в Европейском суде по правам человека»⁸.

Как видно, родители, желая присвоить своему ребенку имя «БОЧ рВФ 260602», не учли, что впоследствии такое имя может вызвать «неудобство» в обращении к ребенку других лиц, его использовании и т.д. Существенны замечания относительно указанного вопроса высказаны О.Ю. Ильиной: орган ЗАГСа не вправе отказать родителям в регистрации имени ребенка по мотивам неблагозвучности, нецелесообразности имени и др. Разногласий по вопросу присвоения имени ребенку между родителями нет, поэтому суд жалобу родителей должен был бы удовлетворить, но суд руководствовался интересами ребенка, признал решение родителей противоречащим интересам ребенка и вынес решение об отказе в удовлетворении иска⁹.

Однако на практике происходит и обратное, когда органы ЗАГСа регистрируют весьма «необычные» имена детям, присваиваемы им родителями. По данным Орджоникидзевского и Свердловского отделов

⁸ Король И.Г. Личные неимущественные права ребенка по семейному праву Российской Федерации: научно-практическое пособие. М., 2010. // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См. : Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М., 2007. // СПС «КонсультантПлюс»

ЗАГС Перми, в 2007 г. мальчикам были даны имена Дантес и Принц Макарий, родившуюся в том же году в Кирове девочку родители назвали Россия, в Хакасии - Выбориной, в Кемеровской области - Едросой¹⁰. В ЗАГСе подмосковного Королева зарегистрировано необычное имя - Виagra¹¹. В данных случаях органы ЗАГСа не посчитали, что присвоенные имена не соответствуют интересам ребенка и могут принести ему в дальнейшем моральный вред.

Между тем, говоря о нравственных страданиях ребенка вследствие «оригинальности» имени, возникает закономерный вопрос о возможности компенсации соответствующего морального вреда. Прежде всего, необходимо сказать, что моральный вред в результате присвоения ребенку «оригинального» имени может возникнуть только при достижении ребенком интеллектуального и психического развития, при котором он способен осознать значение данного имени, его оценку в обществе и т.д. Таким образом, испытывать нравственные страдания, связанные с «оригинальностью» имени, ребенок в период новорожденности и малолетства не может.

Поскольку именно родители присвоили ребенку соответствующее имя, то по логике они являются причинителями вреда. Согласно ч. 1 ст. 65 СК РФ Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей. Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке.

Однако для возникновения обязательства по компенсации морального вреда необходимо наличие определенных условий, не все из которых явно просматриваются в соответствующей ситуации. И это, прежде всего, противоправность действий (бездействий) причинителя вреда и его вина. Поскольку, как нами было отмечено выше, четких ограничений в присвоении имени ребенку действующее семейное законодательство РФ не содержит (а есть лишь мнение отдельных ученых и редкие материалы судебной практики (которую нельзя назвать «сформированной» по данному вопросу) о несоблюдении в

¹⁰ Шершень Т.В. Актуальные проблемы реализации права на имя и перемену имени // Российский юридический журнал. 2010. № 2. С. 66

¹¹ Необычные имена // Режим доступа: <http://materinstvo.ru/7/module=articles&id=597>

соответствующей ситуации интересов ребенка), то и действия родителей по присвоению «оригинального» имени ребенку нельзя назвать неправомерными, тем более, данное имя было зарегистрировано соответствующими органами власти в установленном законом порядке. Таким образом, с формальной стороны, учитывая нормативные предписания действующего семейного законодательства РФ, действия родителей в соответствующей ситуации будут абсолютно правомерными. Однако необходимо сделать одно дополнение, заключающееся в том, что, по нашему мнению, если имя ребенка является явно оскорбительным (именно явно, позволяющим однозначно судить о негативном отношении к ребенку), то, есть основания говорить о противоправном нарушении интересов ребенка, (следовательно, о неправомерности действий родителей) поскольку изначально родители преследовали цель не максимально индивидуализировать его, а способствовать негативному отношению к нему и причинить вред. В связи с этим, при наделении ребенка явно оскорбительным именем действия родителей должны считаться противоправными. При этом возникает вопрос о том, как квалифицировать действия органа ЗАГСа, зарегистрировавшего явно оскорбительное имя. Тем более, как мы указывали выше, в правоприменении были случаи, когда органы ЗАГСа отказывали в регистрации имени ребенку. По нашему мнению, первостепенное значение в данном вопросе имеют положения действующего семейного законодательства РФ, которые не наделяют органы ЗАГСа легальными полномочиями отказать в государственной регистрации рождения ребенка и записи его имени. Таким образом, действия органа ЗАГСа по регистрации явно оскорбительного имени с формальной точки зрения нельзя отнести к незаконным.

Также зачастую невозможно говорить и о наличии вины родителей. Предугадать как к «оригинальному» имени отнесется сам ребенок в будущем, спустя многие годы (а это будет во многом зависеть от характера), а также окружающие достаточно трудно, а, следовательно, выделение вины родителей также не представляется возможным (однако применительно к явно оскорбительным именам можно говорить о наличии вины родителей).

При этом многими авторами предлагаются различные варианты изменения правового регулирования присвоения имени ребенку, позволяющие защитить интересы детей. Так, Ю.Ф. Беспалов считает: «в том случае, когда оба родителя предлагают присвоить неблагозвучные имена и фамилии, вызывающие неблагоприятные ассоциации, травмирующие ребенка, которые могут повлечь неблагоприятные последствия для ребенка, представляется, что орган опеки и попечительства может присвоить другое имя по своему усмотрению», причем орган опеки и попечительства не ограничен альтернативой, исходящей от родителей (если все варианты являются

неблагоприятными)¹². На наш взгляд, автор исходит из верного посыла при регулировании отношений по поводу присвоения имени ребенку - его интересов. Согласно ч. 1 ст. 65 СК РФ родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. Вследствие чего представляется вполне обоснованным предложение о наделении соответствующих органов полномочиями по отказу в регистрации имени ребенка, которое может повлечь неблагоприятные последствия для него и не соответствует его интересам. Однако позиция Ю.Ф. Беспалова по наделению органов опеки и попечительства полномочиями по присвоению имени ребенку по своему усмотрению (когда варианты имени ребенку не соответствуют его интересам), на наш взгляд, является необоснованной и ведет к чрезмерному вмешательству органов власти в личные дела родителей, нарушая их права на присвоение имени ребенку. Вполне достаточно четко нормативно закрепить полномочие органов опеки и попечительства отказать в регистрации имени ребенка, если данное имя может повлечь неблагоприятные последствия для него и не соответствует его интересам (соответствующий отказ, конечно, может быть в дальнейшем обжалован в суд). Подобной точки зрения придерживается и А.А. Елисеева, которая предлагает «в ст. 58 СК РФ наряду с регламентацией права ребенка на имя установить соответствующую обязанность родителей выбрать ребенку такое имя, чтобы оно не противоречило нормам нравственности и не причиняло ему всякого рода неудобств. При несоблюдении родителями этого требования, органами опеки и попечительства должно быть представлено право совместно с родителями выбрать ребенку другое имя, а при не достижении с родителями соглашения - обратиться в суд с иском об изменении имени ребенка»¹³.

Заслуживающей внимания в плоскости дальнейшего совершенствования семейного законодательства РФ является позиция И.Г. Король, которая, анализируя содержание собственно имени ребенка, приходит к выводу, что оно не только может выражаться в форме букв, но и быть сложным (Александр-Сергей-Иван), а также содержать цифровые обозначения (например, 2,3,45). Действительно, поскольку прямого запрета на присвоение таких имен не предусмотрено, а несоответствие данного имени интересам ребенка также является спорным, постольку какие-либо четкие критерии такого соответствия выделить достаточно сложно (тем более, что присвоение

¹² Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации / Ю.Ф. Беспалов. М., 2008. С. 78

¹³ Елисеева А.А. Личные неимущественные семейные права несовершеннолетних детей и проблемы их реализации // Ученые записки. 2010. № 4. С. 45

имени ребенку, которое в прошлом являлось весьма популярным, например, Владлен, Даздраперма, Мэлс и т.д., в настоящий момент может повлечь более серьезные последствия для ребенка и принести ему большие нравственные страдания). В связи с этим, автор считает целесообразным дополнить п. 2 ст. 58 СК РФ, а также п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» нормой права в следующей редакции: «Присвоение ребенку двойного имени, а также использование в его имени цифр, аббревиатур не допускается»¹⁴.

Предложения многих авторов по изменению действующего семейного законодательства РФ, регулирующего реализацию права ребенка на имя, направлены на изначальную защиту интересов ребенка - запрет на присвоение ему имени, способного причинить вред в дальнейшем, а не на защиту интересов ребенка, которые уже подверглись нарушению путем присвоения соответствующего имени. Соответствующий вектор рассуждений, по нашему мнению, является вполне оправданным, поскольку препятствует самому нарушению прав и интересов ребенка и причинению ему вреда, а не восстанавливает уже нарушенные прав и интересы. Более того, такой способ защиты нарушенных прав как компенсация морального вреда, причиненного присвоением ребенку родителями определенного «оригинального» имени, практически не применим в виду отсутствия необходимых нормативных предпосылок, а также в виду самой сущности права, предоставляющего практически абсолютную свободу и креативность в именной индивидуализации лица.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. 26.01.2009. № 4 ст.445.
2. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Права и свободы личности. Библиотечка «Российской газеты» совместно с библиотечкой журнала «Социальная защита». М., 1995. Вып. 11.
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) (вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

¹⁴ Король И.Г. Личные неимущественные права ребенка по семейному праву Российской Федерации: научно-практическое пособие. М. 2010.// СПС «КонсультантПлюс»

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.11.2011) // Рос. газ. 27.01.1996. № 17.
5. Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 06.12.2011 г.) «Об актах гражданского состояния» // Рос. газ. 20.11.1997. № 224
6. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации. М., 2008.
7. Елисева А.А. Личные неимущественные семейные права несовершеннолетних детей и проблемы их реализации // Ученые записки. 2010. № 4.
8. Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М., 2007. // СПС «КонсультантПлюс»
9. Король И.Г. Личные неимущественные права ребенка по семейному праву Российской Федерации: научно-практическое пособие. М., 2010. // СПС «КонсультантПлюс»
10. Необычные имена // URL: <http://materinstvo.ru/?module=articles&id=597>
11. Нечаева А.М. Семейное право: учебник. 3-е изд., пераб и доп. М., 2006.
12. Шершень Т.В. Актуальные проблемы реализации права на имя и перемену имени // Российский юридический журнал. 2010. № 2.
13. Шершень Т.В. Право ребенка на имя и его интерес как определяющий критерий в процессе реализации права на присвоение и перемену имени // Семейное и жилищное право. 2009. № 6.

THE MORAL IN JURY TO VIOLATION OF RIGHTS OF THE CHILD IN THE NAME

I.V. Maklakov

Tver State University

This paper considers the institution of non-pecuniary damage through the prism of violations in the name of the child. An analysis of the current legislation does not allow us to judge the possibility of applying non-pecuniary damages for violation of the right of the child to name. However, given the lack of theoretical understanding of this problem, as well as the complexity arising in the enforcement provided subject to have both scientific relevance and practical significance.

Keywords: *non-pecuniary damage, the child's right to the name, the guardianship and custody, the child's interests.*

Об авторах:

МАКЛАКОВ Игорь Владимирович – магистрант юридического факультета Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: igormakl@yandex.ru